

Вэнь Сюэчао на мгновение оцепенел, затем спрыгнул с дерева и, прислонившись к стволу, задумался — его сердце было в смятении.

«Наши мужчины из Янбэя одержали победу, они непобедимы в боях, и я молюсь, чтобы мой сын был здоров и всё шло гладко...»

В его сознании мелькнул образ Чжаои Цзинъян, этой дочери военачальника, которая когда-то скакала на коне с копьем в руках, а затем молилась в храме, чтобы умиротворить войну и попросить мира для любимого человека. Такая искренняя и необычная женщина в итоге погибла в глубинах императорского дворца.

Она больше не сможет увидеть, как её сын вырастет и станет генералом.

Вэнь Сюэчао заметил, что у входа в зал всё ещё стояло много слуг, и незаметно пробраться внутрь было невозможно, поэтому он снова полез на дерево. Как бы то ни было, нужно было сначала узнать, как сейчас обстоят дела с пятым принцем.

Только раздвинув ветви, он увидел фигуру Чжао Фэнцы. Пятый принц сидел в одиночестве на крыше Дворца Жэньмин, устремив взгляд вдаль, и выглядел совершенно потерянным.

Вэнь Сюэчао хотел привлечь внимание Чжао Фэнцы, но, проведя слишком много времени на дереве, он почувствовал усталость и, отпустив ветку, потерял равновесие, упав на землю.

Чжао Фэнцы, сидящий на крыше, заметил, что ветви большого дерева вдруг сильно зашевелились, а затем услышал глухой звук падения. В этот момент он был крайне напряжён, и странное поведение дерева сразу привлекло его внимание. Чжао Фэнцы использовал цингун, шагнул по черепице и за несколько мгновений оказался рядом с деревом.

Он поднял ветку и, направив её конец на лежащего на земле незваного гостя, холодно произнёс:

— Кто вы такой и зачем прячетесь здесь?

Вэнь Сюэчао упал на ягоды, его тело было исцарапано ветвями, лицо покрыто грязью, и он выглядел крайне жалко. Он вытер лицо и слабо произнёс:

— Пятый принц.

— Это ты? — Чжао Фэнцы нахмурился, бросил ветку и помог Вэнь Сюэчао подняться. — Он не стал задавать ему вопросов, например, почему он здесь и зачем прятался на дереве.

Он просто скрестил руки на груди, прислонился к стене дворца и продолжил погружаться в свои мысли.

Вэнь Сюэчао не обращал внимания на свой жалкий вид, отряхнул рукава и подошёл к Чжао Фэнцы, встал рядом с ним.

— Если хотите плакать, плачьте, сдерживаться очень тяжело, — серьёзно сказал Вэнь Сюэчао.

Чжао Фэнцы не ответил на его слова, а вместо этого спросил:

— Это наследный принц послал тебя?

Услышав это, Вэнь Сюэчао не рассердился, а наоборот рассмеялся:

— Ваше Высочество, если бы наследный принц хотел послать шпиона, он бы не отправил того, кто падает с деревьев.

Видимо, эти слова показались ему разумными, и Чжао Фэнцы больше не стал задавать вопросов. Через некоторое время он тихо сказал:

— Моя мать говорила мне, что мужчины легко слёз не льют.

Вэнь Сюэчао улыбнулся:

— Я видел портрет своей матери только на картине, но в детстве часто видел её во сне и каждый раз просыпался в слезах. Тогда мой отец хотел меня наказать, но кормилица всегда останавливала его. Она говорила мне, что я ещё не вырос, поэтому могу плакать, а когда вырасту, то уже не смогу.

— Мы ещё не достигли совершеннолетия, поэтому можем плакать, — тихо сказал Вэнь Сюэчао.

— Когда я упал с дерева, мне было очень больно, и я хотел заплакать. А теперь, видя, как вы страдаете, я хочу плакать ещё больше.

Чжао Фэнцы невольно сжал губы, и в его голове внезапно возникла картина, как они оба плачут, обняв большое дерево.

Да, Вэнь Сюэчао родился без матери, а теперь он потерял свою мать. Они оба оказались в схожей ситуации.

В этот момент вдалеке раздались шаги — патруль гвардейцев Юйлинь приближался к Дворцу Жэньмин.

Вэнь Сюэчао немного запаниковал. Пятый принц мастерски владел цингун и мог легко уйти, а он сам был весь в синяках и, вероятно, не смог бы даже нормально ходить. Как же избежать проверки гвардейцев?

— Не шуми, я отведу тебя в одно место.

Чжао Фэнцы прикрыл рот Вэнь Сюэчао рукой.

Вэнь Сюэчао широко раскрыл глаза, полные ужаса.

В следующее мгновение Чжао Фэнцы обхватил его за талию левой рукой, оттолкнулся от стены ногами и в мгновение ока поднялся в воздух. Он прыгнул на стену Дворца Жэньмин, задержал дыхание и, как стрела, направился к крыше ближайшего здания.

Вэнь Сюэчао мозг был в полном беспорядке, он слышал ветер, вокруг царила темнота, лишь луна освещала крышу дворца, демонстрируя происходящее. Так он просто и грубо был унесен пятым принцем и оказался в воздухе.

Чжао Фэнцы легко приземлился на крышу Дворца Жэньмин и посадил Вэнь Сюэчао на главный конёк. Когда они оказались на крыше, Чжао Фэнцы отпустил руку, которой прикрывал рот Вэнь Сюэчао. Вэнь Сюэчао перевёл дух и уже собирался что-то сказать, как Чжао Фэнцы сделал ему знак молчать.

Фонари вдоль дворцовой дороги осветили ряд серьёзных фигур — небольшой отряд гвардейцев Юйлинь приближался к месту, где они только что стояли. Командир, увидев, что листья под

большим деревом разлетаются, а ветви шевелятся, быстро что-то приказал, и гвардейцы обнажили мечи, осторожно осматривая окрестности.

Гвардейцы осмотрели всё вокруг, но ничего подозрительного не нашли. Командир махнул рукой, и отряд ушёл.

Вэнь Сюэчао, наконец, расслабился, когда гвардейцы ушли, но всё ещё крепко держался за фигурку на крыше, боясь, что если он поскользнётся, то снова привлечёт их внимание.

— Не нужно всё время держаться, я не дам тебе упасть, — сказал Чжао Фэнцы.

Вэнь Сюэчао долго колебался, прежде чем отпустить фигурку и незаметно подвинуться ближе к Чжао Фэнцы.

Чжао Фэнцы подумал, что хорошо, что он вовремя прикрыл рот Вэнь Сюэчао, иначе, с его трусостью, он бы уже поднял шум и привлёк внимание.

Когда Вэнь Сюэчао успокоился, он увидел, что пятый принц снова погрузился в свои мысли, и долго размышлял, как его утешить. На крыше воцарилась тишина.

Неожиданно первым заговорил Чжао Фэнцы:

— Перед смертью мать сказала мне заботиться о себе и о брате, и не винить его.

Вэнь Сюэчао открыл рот:

— Чжаои родила маленького принца?

Чжао Фэнцы молча кивнул.

— Хотя мать умерла, родив брата, но я виню только императора и императрицу, — лицо Чжао Фэнцы стало мрачным. — Император знал, что здоровье матери слабое, и роды были крайне рискованными, но всё равно использовал меня как угрозу, чтобы заставить мать сохранить ребёнка. Вчера императрица в Дворце Жэньмин, видя, что мать в критическом состоянии, уговорила императора...

Чжао Фэнцы вдруг остановился, он забыл, что перед ним стоит племянник императрицы.

Вэнь Сюэчао, услышав это, нахмурился и, не замечая, что Чжао Фэнцы остановился, спросил:

— Что случилось потом?

Чжао Фэнцы подумал, что если бы Вэнь Сюэчао не пришёл сегодня, он бы, возможно, сдержал свою боль или, наоборот, взорвался. Но почему-то, когда этот человек смотрел на него с заботой и вниманием, он хотел рассказать ему обо всех своих горестях.

Он доверял Вэнь Сюэчао — такой умный человек вряд ли станет доносчиком.

Если бы Вэнь Сюэчао действительно рассказал всё императрице, то он бы просто ошибся в нём и, возможно, использовал бы этот шанс, чтобы разорвать отношения с императрицей, даже если это закончится взаимным уничтожением.

Чжао Фэнцы глубоко вздохнул, а затем ударил кулаком по черепице:

— Императрица сказала, что мать, вероятно, не переживёт это, и уговорила императора приказать врачам спасти ребёнка. Из-за этой задержки мать не получила вовремя помощь. После рождения брата меня позвали внутрь, и я... — он ударил кулаком по черепице. — Я видел, как мать умирала.

Вэнь Сюэчао долго молчал, слушая рассказ Чжао Фэнцы. Чжао Фэнцы повернулся к нему и увидел, что глаза Вэнь Сюэчао покраснели, как будто их коснулась киноварь, и он часто моргает, стараясь сдержать слёзы.

Оказывается, когда этому человеку больно и грустно, его глаза краснеют. В прошлый раз, когда он напился и лежал у пруда, его глаза тоже покраснели, но он всегда сдерживался, чтобы не заплакать.

<http://bllate.org/book/16846/1550040>